

Препринт: Чельшева И.В. Герменевтический анализ советских игровых фильмов эпохи застоя (1969-1984) на школьную тему // Медиаобразование. 2018. № 1.

Медиакультура

Media Culture

Герменевтический анализ советских игровых фильмов эпохи застоя (1969-1984) на школьную тему

И.В. Чельшева,

*кандидат педагогических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69,*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию основных характеристик советских игровых фильмов, посвященных школьной проблематике, хронологические рамки которого охватывают период с 1969 по 1984 год. Автором осуществлен герменевтический анализ аудиовизуальных медиатекстов разных жанров, включающий анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей.

Методологическим основанием осуществления данного вида анализа игровых фильмов на школьную тему выступают исследовательские труды К. Бээлгэт, А. Силверблэтта, У.Эко, свидетельствующие о взаимосвязи герменевтического анализа с ключевыми медиаобразовательными понятиями: медийные агентства, категории медиа/медиатекстов, медийные технологии, языки медиа, медийные репрезентации и медийные аудитории. В статье автором представлен обзор научных подходов к изучению кинематографа в рассматриваемый период, в частности, труды Е.А. Артемьевой, И.В. Вайсфельда, Е.А. Елисеевой, М.И. Косиновой, О.В. Григорьевой, Д.А. Давиденко, И.С. Лёвшиной и др.

В ходе проведенного анализа выявлена сложность и противоречивость развития игрового киноискусства на школьную тему, тесно связанная с социальными процессами, происходящими в обществе (изменение репрезентации образов учителей и школьников, своеобразие освещения в фильмах наиболее острых проблем в школьном сообществе - тема межличностных взаимоотношений, личностное развитие, нравственный и моральный выбор и т.д., а также проблемных вопросов во взрослом социуме: развитие кризиса семейных отношений, подмена духовных ценностей материальными, формализм, равнодушие, моральная усталость и т.д.).

Ключевые слова: герменевтика, анализ, медиатекст, медиакритика, фильм, школьники, персонажи, образ, медиаграмотность, медиаобразование.

* Исследование выполнено за счет финансовых средств гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01001) в Ростовском государственном экономическом университете. Тема проекта: «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов». Руководитель проекта А.В. Федоров.

The hermeneutic analysis of the Soviet feature films of the stagnation period (1969-1984) on the school theme

Dr. Irina Chelysheva,
associate professor,

*Rostov State Economic University,
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya, 69,
ivchelysheva@yandex.ru*

*This article is written within the framework of a study financially supported by the grant of the Russian Science Foundation (RSF). Project 17-18-01001 "School and university in the mirror of the Soviet, Russian and Western audiovisual media texts", performed at Rostov State University of Economics.

Annotation. This article is devoted to the study of the main characteristics of Soviet feature films, devoted to school problems, the chronological framework of which covers the period from 1969 to 1984. The author made an attempt to perform a hermeneutic analysis of audiovisual media texts of different genres, including stereotype analysis, ideological analysis, identification analysis, iconographic analysis, plot analysis, character analysis.

The methodological basis for the implementation of this type of analysis of feature films on the school topic is the research paper by C. Bazalgette, A. Silverblatt, and U. Eco, showing the relationship between hermeneutic analysis and key media education concepts: media agencies, media / media text categories, media technologies (technologies), "media languages", "media representations" and "media audiences". The author presents an overview of the scientific approaches to the study of cinematography in the period under consideration, in particular, the works of E. Artemieva, I. Waisfeld, E. Eliseeva, M. Kosinova, O. Grigorieva, D. Davidenko, I. Levshina and others.

In the course of the analysis, the complexity and inconsistency of the development of feature cinema on the school subject, closely related to the social processes taking place in society, was revealed. For example, changing the representation of images of teachers and schoolchildren, the peculiarity of coverage in the feature films of the most acute problems in the school community (the theme of interpersonal relationships, personal development, moral and moral choice, etc.), as well as problematic issues in the adult society: development crisis of family relations, substitution of spiritual values with material, formalism, indifference, moral fatigue, etc.

Key words: hermeneutics, analysis, media text, media criticism, film, schoolchildren, characters, USSR, media literacy, media education.

Введение

Игровой кинематограф во все времена пользовался популярностью у зрителей всех возрастов. Но, пожалуй, самый большой интерес этот вид техногенного искусства вызывал нашей стране в 70-80-е годы XX столетия. Выход каждого нового фильма был событием для подавляющего большинства юной аудитории, еще не искушенной в то время видеотехникой и интернет-технологиями. Произведения кинематографа выполняли не только эстетическую функцию, но и были призваны формировать нравственные, ценностные и мировоззренческие ориентиры подрастающего поколения. Этой цели во многом должны были способствовать фильмы школьной проблематики или, как их еще тогда называли – «педагогические фильмы», повествующие об учителях, школьниках, родителях: их взаимоотношениях, раздумьях и мечтах, надеждах и помыслах.

Перед авторами фильмов школьной тематики государственной политикой ставились следующие задачи: «создавать картины, которые бы учили детей и подростков добру, справедливости, убеждали в правоте нашего дела, помогали воспитывать любовь к родной земле, трудолюбие, честность и скромность, чувство красоты и хороший вкус, пробуждали пытливость и фантазию, стремление к творческому поиску, овладению ценностями отечественной и мировой культуры. Следует полнее раскрывать роль семьи и школы, пионерской и комсомольской организаций, показывать силу коллективизма и товарищества, воспитывать у молодых людей уважение к старшим, родителям, вырабатывать высокую культуру поведения, непримиримость к нарушениям норм социалистической морали, потребительским настроениям, общественной пассивности» [Постановление ..., 1982].

Активно развивалась в данный период и кинопедагогика: изучение киноискусства осуществлялось в киноклубах, на кинофакультативных занятиях, в кинокружках и т.п. Среди педагогов в те годы были сторонники и воспитательного, и образовательного потенциала медиаобразования, выделявшие в качестве одной из важных задач эстетическое развитие личности [Чельшева, 2014, с. 55]

Материалы и методы исследования

Материалом нашего исследования выступают советские художественные фильмы на школьную тему, вышедшие на экран с 1969 по 1984 год.

Методы исследования: теоретический анализ и синтез, сравнение и классификация, реконструктивный, типологический, сравнительно-исторический, описательно-аналитический методы с опорой на герменевтический анализ аудиовизуальных медиатекстов. Методологическую основу герменевтического анализа произведений

игрового кинематографа школьной проблематики данного периода составляют научные подходы [Бэзэлгэт, 1995; Silverblatt, 2001, Эко, 2005], которые позволяют рассматривать осуществление герменевтического анализа игровых фильмов с использованием ключевых медиаобразовательных понятий: медийные агентства, категории медиа/медiateкстов, медийные технологии, «языки медиа», медийные репрезентации и медийные аудитории.

Дискуссия

Проблематика игрового кино исследуемого нами периода на школьную тему рассматривается в научных трудах Е.А. Артемьевой, И.В. Вайсфельда, Е.А. Елисейевой, М.И. Косиновой, О.В. Григорьевой, Д.А. Давиденко, И.С. Лёвшиной и др.

Происходившие в 1970х – 1980-х изменения характера игрового кинематографа повлекли за собой ряд противоречий, неоднозначно отразившихся на фильмах о школьной жизни: «кино как искусство продолжало достаточно интенсивно развиваться, кино как отрасль, как индустрия начало переживать период обостряющейся стагнации. Это фундаментальное противоречие по ходу 1970-х нарастало и углублялось, приведя к ряду тяжелых последствий» [Косинова, 2016]. О противоречивости сложности игрового кино данного периода пишет в своем исследовании и О.В. Григорьева: «С одной стороны, благодаря государственному финансированию укреплялась материальная база культуры. С другой стороны, усилился идеологический контроль руководства страны за творчеством писателей, поэтов, художников и композиторов. В целях регулирования тематики художественных произведений с середины 70-х годов была введена система государственных заказов, прежде всего в области кинематографии. Возросло влияние цензурного пресса» [Григорьева, 2007, с. 234].

Развитие игрового кинематографа в рассматриваемый период в России действительно шло достаточно интенсивно, однако в 1970-е годы вновь существенно расширились цензурные рамки и усилилось внимание к соответствию фильмов правящей идеологии. Все эти факторы обусловили усложнение аудиовизуальной составляющей игровых фильмов, отсюда «стремление наполнить изобразительный ряд метафорическими деталями, символами» [Елисейева, 2011], значение которых могло быть непонятым цензурой.

В 1970-е годы поколение «энтузиастов» постепенно превращается в поколение ни во что не верящих людей: «мотив вольного «полета», «жизни для других», актуальный еще для кинематографа "шестидесятых", отчасти сохраняющий эйфорию «оттепельных» лет и в начале «семидесятых», оборачивается своей противоположностью и получает катастрофическое завершение в картинах Г. Данелии, Р. Балаяна, В. Абдрашитова. Исчерпанная энергия полета к концу 1970-х - началу 1980-х оборачивается тяжелой усталостью, инерцией бессмысленных метаний от человека к человеку без духовного единения и, наконец, нравственным крушением, катастрофой. ... другая сторона этой проблемы – нереализованность героя в связи с духовным отступничеством, нравственным предательством» [Давиденко, 2004].

Эти настроения, безусловно, нашли свое отражение и в фильмах школьной тематики. Ведь, как совершенно справедливо заметил С.Л. Соловейчик, школа – это «живой организм, и ее здоровье, так же как и ее болезни, постоянно меняются» [Соловейчик, 1975]. И если в конце 1960-х в школе (и, соответственно, в кинематографе соответствующей тематики) еще были сильны «оттепельные» настроения, то «70-е годы стали временем консервации развития школы, проникновения государства практически во все сферы ее жизнедеятельности, преобладания тенденции к стабильности. Конец 70-х – первая половина 80-х годов характеризовались обострением кризисных тенденций и ростом нерешенных проблем» [Молоков, 2004]. Понятно, что в произведениях игрового кинематографа школьной тематики эти противоречия не могли не отразиться.

Школьники – герои фильмов, снятых в рассматриваемое нами время, не только учатся, но и путешествуют, отдыхают, играют во дворах, занимаются своими важными «ребячьими» делами, как например герои фильмов «Внимание, черепаха!» (1970), «Ох, уж эта Настя» (1971), «Пожар во флигеле, или подвиг во льдах» (1973), «Точка, точка, запятая...» (1972), «Приключения Петрова и Васечкина» (1983) и др.

И.А.Зайцева, характеризуя игровой кинематограф периода застоя, адресованный школьной аудитории, отмечает, что в это время мифологема счастливого детства постепенно отдаляется от мира взрослых. У юных зрителей с помощью кино формируется «модель «автономного детства», которое предполагает наличие отдельного детского мира. Герои этих фильмов – антропоморфные сказочные существа, у которых нет серьезной цели в жизни, они не связаны с учебной, они просто играют: Буратино, Красная Шапочка и пр.» [Зайцева, 2016]. Нужно признать, что и в игровом кинематографе таких героев было немало – не только в экранизациях сказок, но и в фильмах школьной тематики. Стереотипные прообразы изображения сказочных героев можно встретить и в кинолентах комедийного, драматического и мелодраматического жанров данного периода. К примеру, это и легкомысленная, играющая чужими чувствами, (как классическая принцесса) Клава из мелодраматической ленты «В моей смерти прошу винить Клаву К.» (1979); или, словно сошедшие со страниц сказки о королевстве кривых зеркал равнодушные, делающие вид, что проявляют уважительное отношение к ученикам педагоги элитного лицея из драмы «Расписание на послезавтра» (1978) и др. Таким образом, в 1970-1980-х годах происходит «постепенный «выход в тираж» школьной темы: проблематизация образов ученика и учителя ... меняется мелодрамой в чистом виде» [Артемьева, 2015]. Проведенный анализ жанровой специфики фильмов на школьную тему подтвердил, что по количеству мелодрам данный период значительно обогнал предыдущие этапы развития игрового кино о школе.

Как и во всем кинематографе, в фильмах на тему школы началось время, когда «любое обнажение противоречий и сложностей считалось «на руку» идеологическим врагам; когда подсчитывалось количество отрицательных и положительных персонажей и правда жизни связывалась с «весовым» преимуществом положительного и т.д. Причем положительность мы привыкли воспринимать как некую словесную фигуру – главное, чтобы персонаж говорил правильные слова!» [Лёвшина, 1989, с. 49]. А, как известно, социальные ситуации, когда формализм зачастую граничит с равнодушием и цинизмом, рано или поздно отражается в зеркале произведений медиаккультуры очень острыми и проблемными фильмами. Не стали исключением и 1970-е -1980-е, когда противоречия и проблемы в обществе и школе отозвались лентами, всколыхнувшими не только всё школьное сообщество, но и вызвало жаркие дискуссии в обществе в целом: «Ключ без права передачи» (1976), «Подранки» (1976), «Розыгрыш» (1976), «Пацаны» (1983), «Чучело» (1983) др. Выход этих и других проблемных фильмов в период «застоя» подтверждает справедливое мнение, что «власти при всем старании не удалось погасить этот пылающий костер. Всё то лучшее, здоровое, настоящее что, намечалось и стало прорастать в оттепельных фильмах, продолжало расти и развиваться дальше и в 70-е годы. Только этот процесс протекал в другом – мало пригодным для роста и развития климате. Не благодаря ему, а уже вопреки, наперекор. И соответственно общий пейзаж нашего кино стал выглядеть уже по-другому» [Летопись, 2015].

Результаты исследования

Технология герменевтического анализа медиатекстов 1969-1984 годов на школьную тему

Исторический контекст

Особенности исторического периода создания медиатекстов, условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания медиатекстов, степень влияния событий того времени на медиатексты.

Как уже было отмечено ранее, в конце 1960-х усилился интерес партийных и государственных деятелей к сфере культуры и искусства, который находит свое отражение в ряде Постановлений и директив, обусловивших повышенные требования к идейному содержанию игровых кинофильмов для подрастающего поколения. Назовем лишь некоторые из них. К примеру, в Постановлении ЦК КПСС о 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи за 1968 год говорилось: «ЦК КПСС обращается с призывом к деятелям кино и театра создавать новые яркие художественные произведения, которые утверждали бы в сознании молодежи непоколебимую веру в идеалы коммунизма..., воспитывали ненависть к классовым врагам, их идеологии и морали» [Коммунистическая партия..., 1986, с. 371].

Ситуация не изменилась и в начале 1980-х. Например, Постановление Совмина РСФСР от 20.01.1982 N 60 «Об улучшении производства и показа кинофильмов для детей и подростков в РСФСР», обязало «Государственный комитет РСФСР по кинематографии, Министерство культуры РСФСР, Министерство просвещения РСФСР, Государственный комитет РСФСР по профессионально-техническому образованию, Советы Министров автономных республик, крайисполкомы, облисполкомы, Мосгорисполком и Ленгорисполком принять дополнительные меры по совершенствованию показа фильмов для подрастающего поколения, усилить внимание и требовательность к детскому кино, активнее использовать возможности киноискусства в комплексном решении задач идейного и художественного воспитания детей и юношества» [Постановление ... , 1982].

Одновременно с усилением государственного контроля и введением государственного заказа на производство художественных фильмов значительно увеличилось и финансирование игрового кинематографа.

Что касается показов фильмов для школьников, то здесь также создавались соответствующие условия: открывались специальные детские кинотеатры, а в обычных кинозалах для демонстрации фильмов школьной тематики был введен так называемый «детский сеанс», как правило – утренний. Репертуар фильмов для детей и подростков в данный период был строго регламентирован, программа для просмотра для каждой возрастной группы согласовывалась в соответствии с возрастными особенностями школьников. Кроме того, в каникулярное время и в выходные дни школьники могли посещать детские сеансы по специальным абонементам, распространяемым по линии пионерской и комсомольской организации (нередко такой абонемент вручался учащимся в качестве поощрения за отличную учебу, общественную активность или спортивные достижения).

Все эти условия способствовали еще большей активизации интереса школьной аудитории к детскому игровому кинематографу, где школьная проблематика продолжала занимать ключевые позиции.

Как знание реальных исторических событий конкретного периода помогает пониманию данных медиатекстов, примеры исторических ссылок в данных медиатекстах.

Как и в фильмах «оттепельного» периода в игровых кинолентах школьной тематики мы видим признаки того времени: новостройки, бурно развивающуюся промышленность, школу со светлыми и уютными классами (как правило, созданному по последним современным проектам – с большими окнами, стеклянными дверями и т.п.). На этапе развитого социализма в классах чаще висел не портреты «вождей», а А. Пушкина, Л.Толстого, Н. Некрасова и др., а в кабинете директора нередко был портрет А.С. Макаренко – классика советской педагогики.

И хотя в фильмах о школе рассматриваемого нами периода по сравнению со кинолентами сталинского этапа стало значительно меньше прямых ссылок на отражение политических событий, государственная идеологическая линия прослеживалась достаточно четко. Такими историческими ссылками выступали: пионерские и комсомольские атрибуты, проведение школьных субботников и др. Эти символы

неизменно присутствовала в лентах того времени, о чем свидетельствовали и сюжетные линии фильмов (например, показ пионерских и комсомольских собраний, встреч вожатых с октябрятами и т.д.), и визуальные символы (октябрятские звездочки, пионерские галстуки, комсомольские значки, красные знамена и т.п.).

2. Социокультурный, идеологический, мировоззренческий, религиозный контекст

Идеология, мировоззрение авторов данных медиатекстов в социокультурном контексте; идеология, культура мира, изображенного в медиатекстах.

В фильмах, вышедших в конце 1960-х – начале 1980-х годов с новой силой активизировался интерес к подростковой проблематике. Так, Е.А. Артемьева, характеризуя творчество известных кинематографистов того периода, в творчестве которых отразилась и школьная тема, пишет: «С. Соловьева («Сто дней после детства», «Спасатель») привлекает внутренний мир подростка, постигающего окружающее посредством освоения фактов искусства – литературы, живописи, музыки, благодаря чему кинодраматургическое произведение наполняется большим количеством художественных цитат. Ю. Клепиков изучает внутренний мир подростка, используя психологический инструментарий, и поэтому ведущей темой «детско-подростковых» кинотекстов сценариста становится тема одиночества» [Артемьева, 2015].

В качестве ключевых персонажей в большинстве фильмов школьной проблематики авторами фильмов по-прежнему выбираются самые обычные, зачастую ничем не выделяющиеся учащиеся – их непростое моральное становление и формирование личностных качеств. Кстати, данная тенденция была характерной и в фильмах для взрослой аудитории: авторы фильмов обычно не подчеркивали «уникальность героя: он рядовой современник, потенциальный зритель, советский гражданин, но своими неоднозначными или иррациональными поступками он подвергает сомнению устойчивость привычных нормативных практик» [Плужник, 2014].

Сомнения, душевные потрясения и переживания юных персонажей школьной тематики часто передавались авторами фильмов через тему одиночества. Причем, данная тема поднималась авторами фильма не только в отношении школьников (как например, в фильмах «Не болит голова у дятла» (1974); «Сто дней после детства» (1975); «Когда я стану великаном» (1976) и др.), но и рассматривалась при создании образа современного учителя, многие из которых были по сути, одиночками и не очень счастливыми людьми. Такими как, например, классная руководительница Татьяна Николаевна из мелодрамы «Вам и не снилось». Парадокс жизни этой героини состоит в том, что с одной стороны – она талантливый педагог, искренне любящий своих учеников, а с другой – человек, которым владеют постоянные сомнения, нерешительность и сердечная скупость по отношению к любимому (?) мужчине:

«-Какие планы на вечер?»

- Вот стою и думаю. Ну... приходи.

- Энтузиазма ноль. Ну, приходи, ну, не приходи. Мисс, Вы деревяшка!»

Так и не сумевшая построить своё счастья, Танечка (как называют ее ученики) осознает себя глубоко несчастной. Главный персонаж фильма – Рома говорит о своей учительнице так: «Танечка говорит, что жизнь больше любви. А глаза у самой тоскливые, как у больной собаки».

К концу 1970-х школьная романтическая тема, сопровождаемая внутренними конфликтами и трудностями личной жизни подростков и старшеклассников все сильнее звучала в созданных авторами фильмах мелодраматического жанра: «Что с тобой происходит?» (1975), «Розыгрыш» (1976), «Школьный вальс» (1977), «В моей смерти прошу винить Клаву К.» (1979), «Вам и не снилось» (1980), «Все наоборот» (1981), «Придут страсти-мордасти» (1981) и т.д.

Мировоззрение людей мира, изображенного в медиатекстах (пессимизм/оптимизм, успешность/неуспешность, способность управлять своей судьбой, возможность быть счастливым и пр.), иерархия ценностей согласно данному

мировоззрению; ценности преобладающие в финалах данных медиатекстов; как данные медиатексты отражают, укрепляют, внушают, или формируют отношения, ценности; поведение, мифы.

Изображение в медиатекстах советских/российских медиатекстах школьного/студенческого мира:

Мысли о способности управлять своей судьбой, возможности быть счастливым персонажей большинства фильмов о школе в целом звучали в унисон с государственной политикой. Мир школьников в период «развитого социализма» обеспечивал относительную уверенность в завтрашнем дне, включающим получение образования, а далее – работы по специальности и распределению и т.п. Внешние мировоззренческие ориентиры героев фильмов школьного возраста в целом отражали оптимистические взгляды, коллективные устремления, готовность к труду и довольно быстрого начала самостоятельного жизненного пути.

Пессимистические настроения юных персонажей чаще всего были связаны с неразделенным чувством: «Школьный вальс» (1977), «В моей смерти прошу винить Клаву К.» (1979) и др. На фоне романтизма первой любви, кажущейся вечной, это испытание становится сродни трагедии для школьников, как, например, в фильме «Вам и не снилось» (1980):

«- Если бы у тебя была несчастливая любовь, каким бы тебе тогда показался мир?
- А я бы просто не жила!».

Еще одно обстоятельство, которое способно привести к потрясению внутреннего мира и внешнего равновесия персонажей, было связано в фильмах школьной тематики со сложными и, порой, с жестокими обстоятельствами межличностных отношений со сверстниками, как в фильме «Чучело» (1984), либо с родителями («Признать виновным», 1984).

Иерархия ценностей: исходя из возрастающих требований советской власти, «кинопроизведения должны быть глубокими по содержанию, эмоционально насыщенными, интересными по форме, воспитывать у юных зрителей идейную убежденность, готовность к активному участию в строительстве нового общества и защите Родины. Они должны помогать формированию у детей и подростков лучших черт характера, сознательного отношения к труду, способствовать правильному выбору жизненного пути» [Постановление ..., 1972].

Как показал анализ фильмов школьной проблематики данного периода, ключевыми по-прежнему, оставались нравственные ценности. Именно эти акценты способствовали созданию добрых, трогательных и светлых кинолент, которые навсегда остались в памяти в школьников 1970-х – 1980-х.

Вместе с тем, анализ проведенных медиатекстов свидетельствует, что подход к иерархии ценностей понимается персонажами в школьных фильмах данного периода уже очень по-разному. Один видит ценность в личном благополучии и достижения цели всеми возможными и невозможными путями, другой – в самостоятельности, в занятии любимым делом, помощи другим. Душевная глухость, прагматизм и черствость, равнодушие и подлость сталкивались на экране с доверием, отзывчивостью, добротой и благородством. Конфликт разных жизненных ценностей чаще всего резко обострялся, как, например, между Игорем Грушко и Олегом Комаровским из «Розыгрыша» (1977); между Петей Копейкиным и Колей Кристалловым из фильма «Когда я стану великаном» (1979); между Железной Кнопкой и Леной Бессольцевой в драме «Чучело» (1983) и т.д.

Постепенно, к началу 1980-х в фильмах школьной тематики началась демонстрация так называемого «потребительства» – морального и духовного. Первичность/вторичность нравственного и материального начала и их роли в становлении личности нашло отражение во многих фильмах школьной тематики. Зачастую это выражалось и во внешнем облике персонажей фильмов. Так, наряду с школьной формой, с которой практически не расставались персонажи-ученики в предыдущие периоды, на

экране все чаще мелькают такие символы внешней успешности, как вожаки для всех школьников СССР джинсы. Несмотря на повсеместную борьбу школы с этим «атрибутом империализма», школьники и в реальной жизни, и на экране все чаще показаны в модных и «дефицитных» вещах того времени – в джинсовых брюках и куртках, в модных платьях и т.д. Да и к тому же, многие персонажи слушали зарубежную(!) музыку, что вызывало явное неодобрение старшего поколения, о чем, например, свидетельствует сцена на танцплощадке из фильма «В моей смерти прошу винить Клаву К» (1979).

К вечным ценностям учителя в фильмах рассматриваемого периода по-прежнему относился профессионализм, умение найти подход к детям, понять их внутренний мир и помочь в трудную минуту, побудить учеников к нелегкой работе души. Такого педагога по призванию мы видим в фильмах «Учитель пения» (1972), «Доживем до понедельника» (1969), «Дневник директора школы» (1975), «Доброта» (1977), «Пацаны» (1983) и др.

Вместе с тем, в рассматриваемый период на экране был иной типаж школьного педагога – равнодушного, черствого, для которого ценность высокой миссии учительской профессии утрачена. Этим, как нам кажется, обусловлено насмешливо-ироничное отношение к учителю, как в фильмах «Что с тобой происходит?», «Камертон», «Чучело» и др. Например, учительница в фильме «Что с тобой происходит?» (1975) ставит на уроке единицу «за демонстрацию отрицательных черт характера», прилюдно высмеивает неудачные сочинения школьников, и, в то же время, анализируя работы учеников, говорит о высших ценностях, которые должны состоять в служении людям; учитель шестого класса Маргарита Ивановна из фильма «Чучело» (1983) предпочитает не замечать, что в ее классе творится что-то неладное, тем самым поощряя бессердечность и жестокость своих учеников; начинающий классный руководитель из драматической киноленты «Камертон» (1978) Клавдия Сергеевна строит показное благополучие своего класса на кляузах и мероприятиях для «галочки».

Основной стереотип успеха в этом мире

Стереотип успеха персонажей в игровых фильмах рассматриваемого периода по-прежнему заключается в следовании высшим ценностям: дружбе, благородству, умению не только мечтать, но и принимать самостоятельные решения, нести ответственность за себя и коллектив. Такова, например, героиня фильма «Земные и небесные приключения», (1974): будучи комсоргом, Галя, не считаясь со временем во имя сплочения коллектива придумывает общую для всего класса цель – собрать планер; или Сережа – главный персонаж фильма «Потрясающий Берендеев» (1975), поначалу шокирующий окружающих своими нелепыми изобретениями, но, благодаря мудрым наставникам и собственному трудолюбию, целеустремленности, становится настоящим рационализатором и заслуживает уважение сверстников и учителей. Таковы и учителя, для которых учительская профессия стала призванием, как например, Вячеслав Кузьмин из драмы «Почти ровесники» (1984) и др.

Структура и приемы повествования в данных медиатекстах

Схематично структуру, сюжет, репрезентативность, этику, особенности жанровой модификации, иконографии, характеров персонажей можно представить следующим образом:

Место и время действия медиатекстов. Подавляющее большинство игровых фильмов на школьную тему, как и в предыдущие периоды, относится к настоящему времени и повествует о современниках юных зрителей 1970-х – 1980-х годов. Действие фильмов происходит как в крупных городах, так и в отдаленных поселках. Места событий фильмов о школе не ограничиваются рамками класса. Все больше действий фильмов происходит вне школы – на стадионах, в парках, в Домах культуры, в клубах, в летнем лагере, во дворах и т.д. По сюжету подавляющего большинства кинолент данного этапа, действие проходит в привычных для школьников условиях и отражает жизнь самых обычных детей и подростков.

Характерная для данных медиатекстов обстановка, предметы быта. Обстановка и предметы быта персонажей фильмов школьной проблематики в большинстве своем отличается скромностью. Вместе с тем, наряду со стандартизированным для того времени показом школы (классы, неотличимые друг от друга, длинные и светлые коридоры и т.д.), а также домашней обстановки (похожие друг на друга «стенки», ковры, типовые кухни и др.), к концу 1970-х всё чаще можно увидеть символы, говорящие о неравном материальном благополучии персонажей. Примером здесь может служить бедная обстановка дома бабушки Лены Бессольцевой из фильма «Чучело» (1983).

Жанровые модификации. В рассматриваемый нами период жанровая специфика фильмов о школе состоит в следующем:

- в значительном увеличении, по сравнению с предыдущими периодами, количества комедийных кинолент («Завтра, третьего апреля...», 1969; «Волшебная сила», 1970; «Ох, уж эта Настя», 1971; «Большая перемена», 1972; «Точка, точка, запятая...», 1972; «Чудак из пятого "Б"», 1972; «Весёлые истории», 1973; «Пожар во флигеле, или подвиг во льдах», 1973; «Меняю собаку на паровоз», 1975; «Приключения маленького папы», 1979; «Тихие троечники», 1980; «4:0 в пользу Танечки», 1982; «Если верить Лопотухину», 1983; «Магия черная и белая, 1983 и др.);

- увеличением количества фильмов мелодраматических фильмов («Цветы для Оли», 1976; «Школьный вальс», 1977; «В моей смерти прошу винить Клаву К.», 1979; «Подготовка к экзамену», 1980; «Все наоборот», 1981; «Мы жили по соседству», 1982; «Обман», 1983 и др.);

- в востребованности драматического жанра, обнажавшем острые проблемы школы: межличностные взаимоотношения учеников и учителей («Камертон», «Ключ без права передачи», «Предательница» и др.); одноклассников/сверстников («Розыгрыш», 1976; «Чучело», 1983; «Подслушанный разговор», 1984 и др.); учителей и детей/подростков («Вам и не снилось», 1980; «Признать виновным», 1983 и т.д.).

(Стереотипные) приемы изображения действительности: присутствие полутонов, экзистенциальный характер их репрезентации. Это находит проявление как в трактовке положительных и отрицательных героев; так и в неоднозначности окружающей персонажей действительности. Интересны и стереотипные приемы изображения семейного уклада, которые, по сравнению с предыдущими периодами, претерпевают в фильмах школьной тематики существенные трансформации. Все чаще можно видеть и конфликт «отцов и детей», и проблемы взаимоотношений родителей и учителей (эти модели имеют место в фильме «Вам и не снилось, 1980 и др.); проблемы кризисных ситуаций семейных отношений/неполных семей («Пацаны», 1983; «Чужие письма», 1975 и т.д.).

Типология персонажей (черты характера, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты персонажей, присутствие или отсутствие стереотипной манеры репрезентации персонажей в данных медиатекстах):

Возраст персонажа. Фильмы на школьную тему рассматриваемого периода посвящены учащимся всех возрастных групп. Однако особое внимание кинематографистов в данный период, как и в годы «оттепели», было обращено к проблемам непростого этапа подростничества. Тема взросления в кинолентах о школе тесно связывалась с трудностями переходного возраста, проблемами первой влюбленности, нравственными процессами становления личности школьника и т.д.

Уровень образования. Как правило, большинство взрослых персонажей имело среднетехническое или высшее образование. Так как в данный период наличие хорошего образования вызывало неизменное уважение и пользовалось престижем, герои с низким уровнем образования нередко показаны в ироничном свете.

Социальное положение, профессия. Самый широкий спектр профессий в игровом кино школьной проблематики данного периода мы встречаем, когда речь идет о социальном окружении главных персонажей. Прежде всего – это родители школьников.

Если речь идет о благополучной семье, то профессии родителей в эпоху НТР чаще всего связаны с интеллектуальным трудом, технической сферой и сферой культуры.

Семейное положение персонажа. Институт семьи по-прежнему позиционировался в школьной тематике на экране как надежный оплот. Такие крепкие семьи мы можем видеть в фильме «Все наоборот», где родители главных персонажей выступают настоящими друзьями своим детям, понимающими и мудрыми. С другим вариантом показа семейного положения персонажей мы встречаемся в фильмах где герой попадает в ситуацию потери/поиска/обретения семьи, как, например, в фильмах «Подранки» (1976), «Чужие письма» (1975) и др.

Кроме того, в фильмах данного периода поднимается тема кризисных семейных отношений. Причинами этого выступают конфликт поколений («отцов и детей»), либо равнодушие, скрываемое под маской семейного благополучия для окружающих. Подобный конфликт мы видим в фильме «Школьный вальс» (1977) во взаимоотношениях родителей Зоси, которые давно уже стали друг для друга чужими, однако предпочитают делать вид, что в семье всё хорошо. Только случайные обстоятельства разрешают эту тягостную ситуацию, и родители расстаются.

Еще один вариант семейной модели в фильмах школьной тематики данного периода – неполная семья. Например, такая как у главной героини фильма «В моей смерти прошу винить Клаву К.», где мама – невестребованный скульптор – пытается наладить свою личную жизнь и в одиночку поставить на ноги единственную дочь.

Внешний вид, одежда, телосложение персонажа, черты его характера, лексика.

В игровом кинематографе на школьную тему рассматриваемого нами периода встречаются разные по типу персонажи: добрые фантазеры и выдумщики: как Дюшка Тягунов из фильма «Весенние перевертыши» (1974), Дениска и Мишка из киноленты «Пожар во флигеле, или подвиг во льдах» (1972) и др.; бунтари, не признающие авторитетов: как Севка – герой фильма «Не болит голова у дятла» (1974); отзывчивый, ответственный и любящий животных учитель Ефрем Николаевич Саламатин из фильма «Учитель пения» (1972) и т.д. Всех юных положительных героев кинофильмов о школе объединяет вера в добро и справедливость, отзывчивость и желание помочь друзьям.

Отрицательные персонажи не показаны однозначно, как, например, в период 1920-1930-х годов. Как правило, их жизнь полна внутренних противоречий, а совершенные поступки (предательство, подлость, обман, клевета), рано или поздно обращаются против них, как например, это происходит в фильмах «Когда я стану великаном» (1978) и «Чучело» (1983).

Настоящие же учителя обладают щедростью души, искренней любовью к детям и свое работе, равнодушием к чужой беде. Однако к середине 1970-х годов на экране мы встречаемся и с другими педагогами, жизнь которых внешне протекает совершенно обыденно, но за этой обыденностью скрывается равнодушие, душевная нищета и серость.

В целом, можно согласиться с тем, что «герой советских фильмов 1970-х – начала 1980-х годов существует в сложной и наполненной конфликтами действительности. Главные сферы межличностного общения в большинстве фильмов имеют в себе кризисное начало. Отношения с семьей, друзьями и коллегами содержат общие характеристики, отражающие в целом особенности повседневного опыта героя – это проблема совмещения личных и общественных интересов, сложности рефлексии социального опыта, эгоизм и формализованные взаимоотношения, создающие видимость социального благополучия и спокойствия» [Плужник, 2014].

Существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов:

- сюжетный вариант № 1: поиски счастья (в личной жизни, в профессии, в семье и т.д.) в связи с моральной (материальной) неудовлетворенностью;

- сюжетный вариант № 2: поиск душевного равновесия персонажа в новых для себя обстоятельствах.

Возникающая у персонажей проблема: нарушение привычной жизни персонажа:

- персонаж, желая достичь высот (в личной жизни, в профессии, в семье, в группе сверстников, в творчестве и т.д.), ищет возможные варианты для свершения своей мечты. Это получается далеко не всегда (мешают внешние помехи или внутренние обстоятельства – кризис, нерешительность и т.д.). Примером здесь могут служить фильмы «Сто дней после детства», 1975; «Дневник директора школы», 1975 и др.

- персонаж добровольно или по воле обстоятельств выпадает из типичной для своей жизни схемы и ищет душевное равновесие, для достижения которого, ему приходится либо измениться, либо вернуться обратно в привычный для себя мир («Пацаны», 1983; «Школьный вальс», 1977 и др.).

Поиски персонажами решения проблемы. Поиск решения проблем (межличностных, нравственных и т.д.) положительным персонажем осуществляется путем трудного выбора, переоценки ценностей, жизненных исканий и т.д. Если говорить об отрицательных персонажах, то, как правило, их проблемы решаются путем обмана, подлости, предательства.

Выводы

Итак, проведенный нами герменевтический анализ советских игровых фильмов эпохи застоя (1969-1984) на школьную тему позволил нам прийти к следующим выводам:

Усиление идеологического контроля и государственной цензуры кинематографических произведений в годы застоя внесли значительные коррективы в освещение школьной проблематики в игровом кинематографе. Наряду с увеличением финансирования игрового кино и, как следствие – выхода большого количества фильмов для школьной аудитории, имеющиеся проблемы в школьной жизни (формальный подход к ребенку, равнодушие к детскому коллективу некоторых учителей и т.д.) способствовали постепенному нивелированию уважительного отношения к учительской профессии.

В фильмах периода «застоя» ощутимы характерные особенности репрезентации действительности, начало которым было положено в период «хрущевской оттепели» – полутона, экзистенциальный характер противоречий. Это проявлялось как в трактовке положительных и отрицательных героев; так и в неоднозначности окружающей персонажей действительности.

Целевой аудиторией фильмов школьной тематики в зависимости от авторского замысла и сюжетной линии выступали школьники всех возрастов, родители, педагоги, широкая общественность. Особенно острой в 1970-е - 1980-е годы была так называемая «подростковая проблематика», тесно взаимосвязанная с проблемами межличностного взаимодействия, семейного воспитания, личностным становлением, и т.д.

Приемы изображения семейного уклада по сравнению с предыдущими периодами претерпели в фильмах школьной тематики существенные трансформации. Все чаще на экране возникал конфликт «отцов и детей», и выходящие на игровой экран проблемы взаимоотношений родителей и учителей («Вам и не снилось», 1980 и др.); проблемы кризисных ситуаций семейных отношений/неполных семей («Пацаны», 1983; «Чужие письма», 1975), жестокости и насилия, тесно связанные с равнодушием и душевной серостью («Чучело», 1983; «Признать виновным», 1984 и др.).

В целом, в игровых кинолентах школьной тематики ключевыми оставались непреходящие нравственные ценности: благородство, щедрость души, доброта, умение помогать людям, нести ответственность за свои поступки и т.д. Эти ценности, имели в данный период большое воспитательное значение.

Литература

Артемьева Е.А. *Типология образов подростков в отечественной кинодраматургии 1960-1980-х гг.* Дис. ...к.филол.н. М., 2015. <http://konf.x-pdf.ru/18filologiya/278495-1-tipologiya-obrazov-podrostkov-otechestvennoy-kinodramaturgii-1960-1980-h-gg.php>

- Вайсфельд И.В. Кино в педагогическом процессе // *Сов. педагогика*. 1982. № 7. С.35-38.
- Григорьева О.В. Образ учителя в советском кино: от «Весенней» оттепели до «Большой перемены» // *Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность* / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007. С. 223-239.
- Давиденко Д. А. *Человек и действительность в отечественном кинематографе 70-х годов*. Автореф. ... дис. канд. искусствоведения, М., 2004. <http://www.dissercat.com/content/chelovek-i-deistvitel'nost-v-otechestvennom-kinematografe-70-kh-godov>.
- Елисеева Е.А. Решение художественного пространства в отечественных игровых фильмах 70-80-х годов XX века: традиции и новаторство // *Вестник МГУКИ*. 2011. № 2. <http://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-hudozhestvennogo-prostranstva-v-otechestvennykh-igrovyykh-filmah-70-80-h-godov-hh-veka-traditsii-i-novatorstvo>
- Зайцева И.А. Мифологема «счастливое детство» в советском кинематографе 1920–1980 гг.: ценностный аспект // *Социосфера*, 2016. № 97. http://sociosfera.com/publication/conference/2016/97/mifologema_schastlivoe_detstvo_v_sovetskom_kinematografe_19201980_gg_cennostnyj_aspekt/
- Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*. Т. 11. 1966–1970. М., 1986.
- Косинова М.И. Кинофикация советской кинематографии в годы «Застоя» // *Вестник ГУУ*. 2016. № 3. <http://cyberleninka.ru/article/n/kinofikatsiya-sovetskoy-kinematografii-v-gody-zastoya>
- Летопись Российского кино*. Т. 4. 1966-1980. М.: Канон+, 2015. 688 с. http://www.museikino.ru/media_center/sovetskoe-kino-1966-1980-gg-rastsvet-v-epokhu-zastoya
- Лёвшина И.С. *Подросток и экран*. М.: Педагогика, 1989. 176 с.
- Лубашова Н.И. *Кинематография России XX в.: культурологический аспект*. Автореф. ... дис. д-ра культурологии. Краснодар, 2007.
- Молоков Д.С. *Тенденции развития советской общеобразовательной школы второй половины 60-х - первой половины 80-х годов*. Автореф. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2004. <http://www.dissercat.com/content/tendentsii-razvitiya-sovetskoi-obshcheobrazovatelnoi-shkoly-vtoroi-poloviny-60-kh-pervoi-pol-ixzz4qsYx7ZxD>
- Плужник П. Советский киногерой 1970-х: стратегии поведения и социальная критика // *Гедфтер*. 2014. 26.11. <http://gefter.ru/archive/13644>.
- Постановление Совета Министров РСФСР от 20.01.1982 N 60 «Об улучшении производства и показа кинофильмов для детей и подростков в РСФСР». <http://sssr.regnews.org/doc/hq/45.htm>.
- Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии» // *Искусство кино*. 1972. № 11. С.1-4.
- Соловейчик С.Л. Учитель – профессия и судьба // *Советский Экран*. 1975. № 20. <http://www.kino-teatr.ru/kino/art/kino/15>
- Чельшева И.В. *Трансформация развития эстетической концепции в российском медиаобразовании (1960-2011)*. Таганрог: Изд-во Таганрог. ин-та имени А.П.Чехова. 2014. 220 с.

References

- Annals of Russian cinema (2015). Vol. 4. 1966-1980. Moscow: Canon+. 688 p. http://www.museikino.ru/media_center/sovetskoe-kino-1966-1980-gg-rastsvet-v-epokhu-zastoya.
- Artemieva, E. (2015). *Typology of images of adolescents in the Soviet film drama 1960s-1980s*. Moscow. <http://konf.x-pdf.ru/18filologiya/278495-1-tipologiya-obrazov-podrostkov-otechestvennoy-kinodramaturgii-1960-1980-h-gg.php>
- Bazalgette, C. (1995). *Key Aspects of Media Education*. Moscow: Association for Film Education.
- Chelysheva, I. (2014). *Transformation of the development of the aesthetic concept in Russian media education (1960-2011)*. Taganrog: Publishing house Taganrog. In the name of Anton Chekhov. 220 p.
- Davidenko, D. (2004) *A Man and Reality in the Domestic Cinematography of the 70s*. Ph.D. dis. Moscow.
- Eco, U. (2005). *The role of the reader. Studies on the semiotics of the text*. St. Petersburg: Symposium, 502 p.
- Grigoryeva, O. (2007). The image of a teacher in Soviet cinema: from the "Spring" thaw to "Big change". *Visual anthropology: new views on social reality*. Saratov: The Scientific Book, 223-239.
- Kosinova, M. (2016). Cinematography of Soviet cinema in the years of "stagnation". *Bulletin of the State University*. № 3. <http://cyberleninka.ru/article/n/kinofikatsiya-sovetskoy-kinematografii-v-gody-zastoya>
- Lyovshina, I. (1989). *A teenager and a screen*. Moscow: Pedagogika, 176 p.
- Lubashova, N. (2007). *Cinematography of Russia in the XX century: culturalological aspect*. Ph.D. dis. Krasnodar.
- Molokov, D. (2004) *Trends in the development of the Soviet general education school in the second half of the 60's - the first half of the 80's*. Ph.D. dis. Yaroslavl.
- Pluzhnik, P. (2014). Soviet movie hero of the 1970s: behavioral strategies and social criticism / *Gefter*, 11/26/2014. <http://gefter.ru/archive/13644>
- Resolution of the Central Committee of the CPSU "On measures to further develop Soviet cinematography." (1972). *The Art of Cinema*, N. 11, 1-4.
- Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.

- Soloveichik S. (1975) Teacher - Profession and Fate. *Soviet Screen*, N. 20.
- The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee.* (1986), Vol. 11. 1966-1970. Moscow.
- Weisfeld, I. (1982). Cinema in the pedagogical process. *Soviet pedagogy*. № 7, .35-38.
- Yeliseyeva, E. (2011). The decision of the artistic space in the domestic game films of the 70-80s of the XX century: traditions and innovation. *Gerald of Moscow Culture and Art University*. № 2. <http://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-hudozhestvennogo-prostranstva-v-otechestvennyh-igrovyyh-filmah-70-80-h-godov-hh-veka-traditsii-i-novatorstvo>
- Zaytseva, I. (2016). Mythologema "happy childhood" in Soviet cinema 1920-1980.: value aspect. *Sociosphere*, N. 97.